

Глава тринадцатая

1 ПЕТРА 3:21

Последний отрывок Нового Завета, который посвящен значению крещения, — 1 Пет.3:21: "Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа". Это единственное высказывание о крещении из Посланий Петра (по сравнению с шестью у Павла), хотя Деян.2:38 является цитатой из службы Петра в день Пятидесятницы.

Вполне логично, что этот отрывок должен быть заключительным в нашем сериале по изучению крещения, поскольку в нем резюмируется все сказанное ранее. Особенно это относится к главной теме нашей книги — спасительному значению крещения.

1. КРЕЩЕНИЕ СПАСАЕТ

После Мк.16:16 этот отрывок — самое откровенное и безапелляционное заявление Нового Завета о связи между крещением и спасением. На простом языке это звучит так: "Теперь

крещение спасает вас". Такое утверждение сделано после некоторых замечаний о Ное и ковчеге. Говоря о ковчеге, Петр отметил: в нем "немногие, то есть, восемь душ, спаслись от воды" (1 Пет.3:20). В какой-то степени эта вода и это спасение водою являются символом или аналогией того, что крещение спасает людей в эру Нового Завета.

Ссылка на символику или аналогию указывает на то, что где-то здесь существует фигуральная связь. В переводе с греческого языка начала 1 Пет.3:21 в "Библии короля Якова" говорится об "образе, с помощью которого даже крещение теперь спасает нас". Благодаря поверхностному чтению некоторые интерпретировали это заявление как признак того, что само крещение — образ или символ, означающий какую-то иную реальность. Следуя главенствующей в настоящее время теологической мысли, они делают вывод, что крещение тем самым символизирует собою движение к спасению, которое уже произошло. Но это противоречит тому, о чем говорит Петр. Сравнивались два понятия — Ноев потоп и крещение, и отношения между ними по принципу: тип — антитип. В этом случае потоп — предшествующий символ или образ, а крещение — реальность, на которую он указывает. Таким образом крещение — не символ, а сама реальность, и этой реальностью является тот факт, что *крещение спасает*.

Сама ситуация достаточно ясна, зато довольно трудно понять, как точно действует потоп в качестве символа крещения. В стихе 20 буквально сказано, что восемь душ спаслись от (греческое "диа", означающее "через") воды. Существуют определенные разногласия относительно того, означает ли "диа" — "через" воду (посредством воды) или же "от" воды, "успешно пройдя через воды". В первом случае вода выступает в качестве *орудия* спасения в том смысле, что она держала ковчег на плаву; во втором случае вода — *стихия*, от которой спаслась семья Ноя. Некоторые считают, что Петр имел в виду оба значения (буквальный перевод в этом случае: "через воду"). Скорее всего Петр имел в виду воду как орудие спасения, поскольку это ближе соответствует крещению. Если мы не привыкли рассматривать воду как средство спасения, мы тем более не готовы относиться к бане крещения как к тому, через что мы должны быть "успешно проведены".

Какова бы ни была реальная связь между этими понятиями, одно ясно: в некотором смысле можно сказать, что семья Ноя была спасена водами потопа, и это предопределяет тот факт,

что "крещение ныне спасает нас". Употребление здесь настоящего времени глагола соответствует слову "ныне", "в данное время", а не "когда-то", "давным-давно" во времена Ноева потопы. Вода, спасшая Ноя, была водой потопы, но вода, спасающая нас сейчас, — это вода крещения.

II. ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ

Оставляя позади связь крещения с потопом, рассмотрим теперь более важную проблему — *каким образом* спасает крещение. Окончательный ответ таков: оно спасает с помощью божественной силы воскресения Христа, как мы увидим ниже из раздела IV данной главы. Но до этого Петр высказывается о том, как крещение, можно сказать, спасает нас с точки зрения того, что мы сами делаем во время акта крещения. Что можно сказать о нашем участии в крещении, раз оно помогает превратить его в орудие или средство спасения?

Ответ дается в форме противопоставления: не это, а то. Крещение спасает *не* потому, что оно — "плотской нечистоты омытие", а потому, что оно — "обещание Богу доброй совести". Негативная часть этого противопоставления относится к внешней функции воды — смыванию грязи с тела. (Слово "плоть" относится здесь к биологическому телу, как в 3:18 и в 4:1-2). Хотя вода и является действенным средством очищения тела, не таким путем спасает крещение. Оно спасает потому, что является обещанием Богу чистой совести. Это ссылка на духовную сторону крещения в противоположность физической стороне. Именно духовный аспект крещения спасает вас: важно не как очищается ваше тело, а как очищается ваша совесть.

Но необходимо проявлять осторожность и не делать ошибочного вывода о том, что внешняя сторона крещения, а именно фактическое погружение в воду, не имеет значения. Хотя этот фактор и не спасает физическим воздействием, но спасает *крещение в целом*. Его нельзя ограничить так называемым духовным крещением без использования воды, поскольку в христианстве есть только одно крещение (Еф.4:5).² Кроме того, вода является важным аспектом в контексте 1 Пет.3:21. Именно потому, что в крещении используется вода, оно связывается прежде всего с потопом.

Данный текст показывает, что крещение — это нечто большее, чем простое физическое погружение. Существуют духовные элементы и действия, его сопровождающие; это также часть

крещения, то, что придает ему спасительную силу. Одним из таких спасительных духовных элементов является "обещание Богу доброй совести" (в английском переводе: "обращение к Богу за доброй совестью" — прим. перев.). Ключевое слово здесь — "обращение", по-гречески — "эперотема".

К сожалению, слово "эперотема" не так-то легко перевести; больше в Новом Завете оно нигде не встречается, поэтому приходится лишь исходить из его применения в 1 Пет.3:21. Предлагаются весьма различные переводы (скорее, интерпретации). Некоторые считают, что данное слово означает "обещание доброй совести", или обещание поддерживать добрые отношения перед лицом Бога. Лютер использовал подобное же слово "бунд" (означающее завет или обет) при переводе Нового Завета на немецкий язык. Предлагается также вариант перевода: "предложение доброй совести". То есть в крещении Бог предлагает дать нам добрую совесть. Таково мнение Ленски.³ Согласно другим вариантам, "эперотема" означает *ответ* или *отклик*, то есть крещение — это когда добрая совесть реагирует на Бога. И наконец, есть еще одно мнение, означающее *обращение* к Богу за доброй совестью (или с доброй совестью), как в целом ряде английских переводов Библии. Вариациями такого перевода являются "молитва" (перевод Моффата) и "просьба" (перевод Ротерхэма).

Поскольку предлагается такое количество вариантов, трудно упорствовать в каком-то одном при переводе этого слова, но я твердо убежден, что верной является последняя точка зрения. Перевод НАСБ точен: крещение спасает, будучи "обращением к Богу за доброй совестью". Первая причина такого выбора состоит в том, что при этом исходят из глагольной формы этого слова: "просить, осведомляться, запрашивать", которое встречается в Новом Завете и в других книгах.⁴ Нет основания отходить от этого значения слова в форме существительного, поскольку оно соответствует контексту 1 Пет.3:21.

Вторая причина, объясняющая, почему я отдаю предпочтение этому слову, заключается в том, что оно *хорошо укладывается* в контекст, особенно в отношении связи крещения со спасением. Мы должны помнить, что как бы ни переводилось слово "эперотема", оно означает аспект самого крещения и в особенности тот аспект крещения, который позволяет ему быть актом спасения. Следовательно, смысл слова должен соответствовать тому, что спасение дается благодатью, то есть деянием Бога, а не нашим собственным. Значение, которое мы усматриваем

в слове "эперотема", не должно превращать крещение в совершаемый нами труд, а должно поддерживать его характер в качестве спасительной деятельности Самого Бога.

На мой взгляд, все это полностью исключает возможность перевода этого слова как "обещание" или "обет". Во-первых, нет и намека на то, чтобы эта мысль была как-то связана с крещением где-либо на других страницах Нового Завета. Но важнее то, что она не соответствует спасению благодатью. Получалось бы, что крещение спасает нас, потому что оно носит характер обещания сохранять добрую совесть по отношению к Богу, потому что в нем мы берем обет вести жизнь, повинаясь Его повелениям. Но такое обязательство — явно действие человеческое, тем более эгоистичное и расчетливое. То есть как действие оно полностью зафиксировано на себе и по своей природе не простирается за пределы собственного "я" на деяния Божии. Это означает, что человеческий акт или труд становится главным элементом крещения. И поскольку в этом отрывке крещение связывается со спасением, такое положение ведет к тому, что спасительная суть крещения зависит от того, что делаем мы, а не от того, что делает Бог. Но это противоречит благодати; тем самым мы отвергаем мысль о спасительной силе крещения, поскольку спасает обязательство, или обет, самого участника этого деяния.

С другой стороны, мысль о том, что крещение — это *ответ* или отклик на предложенное Богом спасение, соответствует спасению благодатью. Как таковое оно могло бы быть сравнимо с нищим, протягивающим руку, чтобы получить предлагаемый дар. В таком жесте нет ничего противоречащего благодати. Хотя такая точка зрения лишена твердой лексикографической основы.

То же можно сказать и о мнении Ленски о том, что слово "эперотема" означает *предложение* Бога дать нам добрую совесть в крещении. Это полностью соответствует спасению благодатью, что так стремится подтвердить Ленски; но такого значения слова в словарях нет. Ленски компенсирует это отсутствие, превращая предложение в вопрос, и рассуждает следующим образом: "Бог ставит перед человеком вопрос, хочет ли он иметь добрую совесть, и получает положительный ответ от верующего, принимающего крещение".⁵ Проблема здесь заключается в том, что это "вопрос" или предложение дается не в самом крещении, а в Евангелии, провозглашенном до крещения. В этом сценарии крещение в конце концов вновь становится *ответом* на вопрос, а не самим вопросом.

В заключительном анализе напрашивается вывод, подтверждаемый словарями и соответствующий контексту, что крещение — это обращение (или молитва) к Богу за доброй совестью. (В такой трактовке слова: "к Богу" или "по отношению к Богу" [по-гречески: "ейс теон"] сочетается со словом "обращение", а не "совесть". Так что получается, не "добрая совесть к Богу", а "обращение к Богу", как явствует из самого порядка слов греческого текста). Обращение — это своего рода вопрос, в смысле просьбы. Гривен считает, что это значение можно проследить в глаголе, использованном в Мтф.16:1 и что форма существительного в 1 Пет.3:21 может быть переведена как "молитва".⁶ Таким образом крещение — это молитва к Богу об обретении доброй совести. Даже если эта молитва исходит от участвующего в крещении человека, она соответствует спасению благодатью, потому что по своей природе она выходит за собственные рамки, указывая на Бога, и лишь подчеркивает божественные деяния, являющиеся основой и сущностью крещения. Человек, принимающий крещение, этим самым актом призывает Бога сделать то, что Он обещает делать в такой момент. Крещение спасает, потому что это молитва человеческого сердца, вопиющего, к Богу о духовном очищении Его благодатью. С позиции участвующего в этом акте человека это большее, что могло бы быть, но, этого достаточно. Остальное делает Сам Бог.

Это подводит нас к третьей причине предпочтительного перевода слова "эперотема" из 1 Пет.3:21 как "обращение" — оно соответствует словам "призвав Его имя" из Деян.22:16. Как мы видели ранее, изучая этот отрывок, в связи с крещением грешника Савла ему повелели призвать имя Господа для спасения. То же самое мы видим и в 1 Пет.3:21. Крещение спасает нас не потому, что мы делаем, а потому, что это молитва, призывающая имя Того Единственного, Который имеет власть спасти — Господа нашего Иисуса Христа.

III. ДОБРАЯ СОВЕСТЬ

По словам апостола Петра, в крещении мы молимся о "доброй совести". Что это означает? Поскольку это то, о чем мы молимся, оно должно быть даром, даваемым нам Богом и получаемым при крещении.⁷ В каком смысле Бог дает нам добрую совесть?

У человека может быть добрая совесть в отношении обоих аспектов двойного исцеления спасением. Во-первых, у него может быть чистая совесть, потому что он живет святой и чистой жизнью перед лицом Бога. Бог *дает* нам чистую совесть в крещении в том смысле, что в нем Он возрождает и обновляет нас посредством Святого Духа, давая нам возможность преодолеть грех и достигать святости. Но это, скорее, *возможность* доброй совести, а не сама добрая совесть. Во-вторых, человек может иметь чистую совесть, потому что ему прощены грехи, с него снята вина и тем самым, осуждение (Рим.8:1), и он более не отягощен терзаниями совести и чувством вины. Бог *дает* нам чистую совесть в крещении в том смысле, что Он воздействует Кровью Христа на наши отягощенные виною души и дает нам прощение или отпущение грехов.

Хотя в 1 Пет.3:21 могут присутствовать обе эти идеи, основной акцент сделан здесь, по моему мнению, на последней мысли. Противопоставляется внешнее омывание водою, которое не спасает, и внутреннее очищение совести, которое спасает. Подобное полное очищение достигается с помощью дара прощения Кровью Христа. На это указывает отрывок, в некотором отношении аналогичный 1 Пет.3:21, а именно Евр.10:22: "Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою". Это, несомненно, упоминание о крещении в его внешнем и внутреннем проявлениях. Мысль об *очищении* сердец от порочной совести — это ссылка на ветхозаветную практику окропления кровью жертвенных животных с целью временного ритуального очищения (Евр.9:13). Исполнение этой практики в Новом Завете — это духовная сторона крещения, когда Кровь Христа воздействует на сердце для очищения совести. В Евр.9:14 говорится: "То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистив совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному!" Именно это Бог обещает осуществлять в крещении, и, входя в воды крещения, мы, ссылаясь на это обещание, призываем Его совершить Свою работу. Таким образом, когда тело омывается водою, Он очищает наши сердца от вины Кровью Христа; и мы выходим из крещенских вод с чистой совестью.

Подытоживая все это, Гривен пишет: "Итак, просьбу о доброй совести... следует понимать как молитву об отпущении грехов".⁸

IV. ВОСКРЕСЕНИЕМ ИИСУСА ХРИСТА

До сих пор на вопрос, *каким образом* спасает крещение, был дан лишь частичный, далеко не полный ответ. Вопрос заключается в том, как крещение, будучи человеческим актом, может иметь спасительную силу без нарушения принципа благодати. Ответ таков: будучи всего лишь человеческим актом, крещение целиком концентрируется на божественной деятельности и демонстрирует, что его сущность — не наши дела, а дела Бога. Спасительная сила крещения — это не сила какого-либо человеческого решения или действия, а сила, исходящая лишь от Бога.

Тогда возникает вопрос: из какого конкретно божественного действия исходит спасительная сила крещения? Ответ таков: "Крещение... спасает воскресением Иисуса Христа, Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и власти и силы" (1 Пет.3:21-22). Это ни в коей мере не принижает силу Его Крови (см. стих 18). Просто признается, что в конечном счете все остальное, даже искупительная смерть Христа, зависит от Его триумфальной победы над смертью и Его вечного правления в качестве живого Господа над всеми Его врагами. Таким образом, даже "крещение... спасает воскресением Иисуса Христа".

Но как конкретно воскресение Христа дает крещению спасительную силу? С одной стороны, оно *подтверждает* исключительные претензии, сделанные Христом, а также проделанную Им работу. Даже применение Его искупительной Крови и Его продолжающееся ходатайство в нашу пользу зависят от того, что Он был воскресен из мертвых и воссел по правую руку от Бога. В этом смысле Он "воскрес для оправдания нашего" (Рим.4:25). Таким образом, когда мы обращаемся к нашему Господу с просьбой дать нам добрую совесть при крещении, мы можем быть уверены, что Он жив, слышит наше обращение и в состоянии дать нам ответ.

Другой способ, с помощью которого воскресение Христа дает крещению спасительную силу — и, видимо, главный — заключается в том, что оно устанавливает над всем *власть* Христа. В данном контексте, особенно в стихе 22, на этом делается акцент. После воскресения Иисус воссел по правую руку от Бога, что указывает на его полноправное участие в силе и власти Отца. В итоге все ангелы и власти и силы покоряются Ему. Именно после воскресения Иисус предъявил претензии на такую высшую власть: "Дана Мне всякая власть на небе и на

земле" (Мтф.28:18). Дом Израилев распял Иисуса; но, воскресив Его из мертвых и вознеся Его Своею десницею, "Бог сделал Его Господом и Христом" (Деян.2:32-36). Будучи вознесен так высоко, Иисус теперь имеет власть, чтобы давать людям дары, то есть распределять среди нас плоды Своей спасительной деятельности. Как сказано в Еф.4:8, "восшед на высоту: пленил плен и дал дары человеку". Эти дары включают в себя дар отпущения грехов и тем самым доброй совести, а также дар Святого Духа. Именно это Он и предлагает нам в христианском крещении, и именно так крещение спасает нас Его воскресением.

V. РЕЗЮМЕ

В этой главе мы остановились на четырех моментах. Во-первых, мы увидели, что в 1. Пет.3:21 ясно сказано, что крещение спасает. Во-вторых, с позиций участвующего в крещении человека, оно спасает, поскольку является призывом к Богу сделать для нашего спасения все, что Он обещал. В-третьих, во время крещения мы особо обращаемся за доброй совестью, которая посылается в виде дара отпущения грехов. И наконец, окончательная спасительная сила крещения исходит из воскресения Христа, Который в качестве воскресшего и правящего Господа имеет власть распределять дары спасения по Своему усмотрению. И как видно из отрывка, Он предпочитает делать это в христианском крещении.

Примечания

1. Murray J.Harris, "Appendix," p.1177.
- 2: См. обсуждение этого вопроса выше, в главе, посвященной 1 Кор.12:13.
3. R.C.H.Lenski, The Interpretation of the Epistles of St. Peter, St. John and St. Jude (Minneapolis: Augsburg, 1966), pp.170-73.
4. Heinrich Greeven, "ἑρωτάω, etc.," Theological Dictionary of the New Testament, ed. Gerhard Kittel, tr. Geoffrey W.Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1964), II: 685-687; G.T.D. Angel, "Prayer [section on ἑρωτάω]," The New International Dictionary of the New Testament Theology, ed. Colin Brown (Grand Rapids: Zondervan, 1976), II:879-880.
5. Lenski, Interpretation of the Epistles of St. Peter, p.172. Он цитирует Шлаттера, но не приводит никаких библиографических данных.
6. Greeven, "ἑρωτάω, etc.," p.688.
7. Таким образом, "добрая совесть" в данном стихе не означает того, что мы *обещаем* сохранять, и не является также *мотивом* для нашего крещения.
8. Greeven, "ἑρωτάω, etc.," p.688.